

«Юнилевер» — международный картель-колонизатор

С. ФИЛЬШТИНСКИЙ

НЕ УДИВЛЯЙТЕСЬ, читатели! Речь пойдет не о каком-нибудь таинственном обитателе морских глубин, а о вполне земном, хотя несомненно, чудовищном существе. «Милый спрут» — так называют в своем кругу заправилы крупнейшей международной монополии «Юнилевер» свой концерн. Щупальца этого спрута проникли более чем в 50 стран всех континентов, под его контролем находится несколько сот промышленных, торговых и плантационных компаний. По своим оборотам и прибылям «Юнилевер» занимает в капиталистическом мире шестое, а если исключить американские монополии, — второе место. «Юнилевер» является характерным порождением империалистической эпохи с ее обостренной конкуренцией, борьбой монополистических клик и жесткой эксплуатацией экономически слаборазвитых стран.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

В конце минувшего столетия английский делец Уильям Левер, будущий лорд Леверхольм, вместе со своим братом Джеймсом основал компанию «Левер бразерс лимитед» для производства и продажи мыла. Капитал компании составлял в 1894 году 1,5 миллиона фунтов стерлингов. В успешной конкурентной борьбе «Левер бразерс» вытесняла своих соперников с английского рынка и рынков многих других стран. К концу первой мировой войны эта компания поглотила свыше 50 конкурирующих фирм и создала свои филиалы во всех крупных странах мира. К этому времени в сферу деятельности «Левер бразерс» вошли выращивание масличных культур, их переработка и очистка, производство маргарина, китового жира, глицерина и многих других пищевых продуктов и предметов гигиены, а также контроль над рядом торговых компаний. Во время первой мировой войны «Левер бразерс» получила огромные доходы от продажи глицерина и маргарина, и к концу войны ее капитал вырос до 50 миллионов фунтов стерлингов. Секрет успехов «Левер бразерс» часто приписывается буржуазной печатной «рекламному гению» ее основателя. Лорд Леверхольм был действительно мастером рекламы. Но главной причиной его успехов было использование колони-

ального сырья — растительных масел из арахиса, пальмового, кокосового — как производимого на своих плантациях с помощью дешевой рабочей силы, так и скупаемого у мелких производителей в колониях по крайне низким, грабительским ценам.

Но в это же время наряду с английской монополистической группой «Левер бразерс» в Европе действовала голландская группа «Маргарин юнион лимитед», завоевавшая монополию на производство маргарина на континенте. Эта группа была также заинтересована в колониальных источниках дешевого сырья для своих предприятий. Совместная эксплуатация сырьевых источников и совместное выступление на мировом рынке оказались соблазнительнее, чем взаимная конкуренция. И в 1929 году обе группы объединились в международный англо-голландский концерн «Юнилевер», действующий в Англии под именем «Юнилевер лимитед», а в Голландии «Юнилевер Н. В.». Сохраняя внутреннюю организационную самостоятельность, английская и голландская компании связаны рядом соглашений, предусматривающих свободное взаимное пользование патентами, фабричными марками и секретами производства, а также уравнивание дивидендов. В целях координации деятельности концерна президент «Юнилевер лимитед» является вице-президентом голландской компании, а президент «Юнилевер Н. В.» — вице-президентом английской. Как заявил на годичном собрании акционеров «Юнилевер лимитед» в 1962 году его президент Джордж Коул, обе стороны действуют в полном согласии, и в своей практической деятельности «Юнилевер» выступает как «единое существо».

НОВЫЙ ЛЕВИАФАН

Особый размах приобрела экспансия концерна после второй мировой войны. В отчете, представленном общему годичному собранию акционеров в мае 1962 года, приводятся следующие данные. Капитал «Юнилевер», составлявший в 1949 году 281 миллион фунтов стерлингов, возрос в 1961 году до 642 миллионов; за это же время оборот увеличился с 801 миллиона фунтов стерлингов до 1890 миллионов, торговая прибыль — с 32 миллионов до 100 миллионов и более. В 1949 году было выплачено дивиден-

дов по обычным акциям свыше двух миллионов фунтов стерлингов, в 1961 году — свыше 15 миллионов. В 1949 году в системе «Юнилевер» была занята 221 тысяча рабочих и служащих, в 1961 году — около 300 тысяч. И еще одна цифра. «Юнилевер» побивает в капиталистическом мире рекорды по рекламе: на нее ежегодно концерн расходует огромную сумму в 100 миллионов фунтов стерлингов. Недаром английская газета «Обсервер» в серии очерков о крупнейших британских монополиях называет «Юнилевер» наряду с «Ройял датч шелл» и «Империэл кемикл» новым Левиафаном капиталистической экономики. «Юнилевер» принадлежит к числу тех междоународных монополий, в поле деятельности которых входят и высокоиндустриальные страны, и страны, отсталые в экономическом отношении — бывшие британские колонии, и другие страны Африки и Азии.

Отличительной чертой концерна «Юнилевер» является распространение его интересов на «фантастически», как пишет «Обсервер», обширную сферу различных товаров. Под 1200 различными фабричными марками реализуется на рынках всего капиталистического мира продукция сотен контролируемых концерном предприятий. При этом в рамках самого концерна происходит горизонтальное и вертикальное переплетение и сращивание промышленных, сырьевых и торговых компаний, действующих на территории Англии, с компаниями, действующими в Азии и Африке. Приведем один пример. Под контролем «Юнилевер» находится крупная компания бакалейно-гастрономических магазинов «Хоум энд колониэл сторз», которая, помимо Англии, действует в Индии, Пакистане, Объединенной Арабской Республике, на Цейлоне и в ряде европейских стран. «Хоум энд колониэл сторз» в свою очередь контролирует компанию «Липтон», владеющую 450 гастрономическими магазинами. Но основная деятельность компании «Липтон» — это оптовая торговля чаем во всем мире. «Липтон» владеет большими чайными плантациями на Цейлоне, основала свои дочерние общества в Индии, Пакистане и в последние годы проникла в Кению и в Конго. Так с каждым годом расширялась экспансия «Юнилевер», и вместе с тем менялась организационная структура управления операциями концерна. В настоящее время руководство деятельностью объединяемых «Юнилевер» нескольких сот компаний («Обсервер» их насчитывает 400, по другим источникам больше) сосредоточено в региональных органах — пяти главных дирекциях. Это Комитет по Соединенному Королевству, Континентальный комитет (для Европы), Заморский комитет (для других континентов), группа «Юнайтед Африка» и плантационная группа. Всю многоликую, многоэтажную пирамиду «Юнилевер» увенчивает так называемый Особый комитет, в состав которого входят президент и вице-президент «Юнилевер лимитед» и президент «Юнилевер Н.В.». Особый комитет — главный распорядительный и управляющий орган гигантской монополии.

КТО ЖИРЕЕТ ОТ ЖИРОВ «ЮНИЛЕВЕР»

Индия, Индонезия, Пакистан, Цейлон, Малайя, Филиппины, острова Фиджи и Соломоновы острова, Кения, Танзания, Уганда, Конго (Леопольдвиль), Нигерия, Гана, Сьерра-Леоне, Северная и Южная Родезия, Ньясаленд — таков далеко не полный перечень стран, куда проникли щупальца «Юнилевер» и где концерн сохраняет и теперь важные экономические позиции.

Указанная выше структура концерна свидетельствует об особом значении, которое «Юнилевер» придает своей деятельности в Африке. Это понятно. По данным близкого к английским деловым кругам журнала «Стейтист», в Африке занято 22 процента всех капиталов «Юнилевер». Они размещены в плантационных, промышленных и торговых предприятиях, где работает около половины всех рабочих концерна. Расширяя свою деятельность в Африке, «Юнилевер» был тесно связан с колониальной администрацией. Швейцарский журналист Фавро, совершивший поездку по «Черной Африке», писал: «Повсюду в Африке ощущается огромная власть концерна «Юнилевер», действующего под тысячами псевдонимов и кичащегося тем, что он превратил каждого администратора в своего клерка».

Филиал «Леве́р бразерс» — «Юильери дю Конго бельж», переименованный в 1960 году в «Плантасьон Леве́р о Конго», владеет в Конго 315 тысячами гектаров, в том числе 40 тысячами гектаров плантаций (пальмовых, гевеи, какао, кофе) и 77 тысячами гектаров пастбищ.

Кроме того, компания по соглашению, заключенному в 1958 году, получила монопольное право на закупку фруктов в «зонах маслodelьных предприятий». Ныне компания владеет, помимо плантаций, двумя десятками заводов по выработке масла, предприятиями по производству каучука, кофе и какао, а также скотоводческими фермами. Она выступает наиболее крупным производителем каучука и какао в Конго. В 1960 году компания выработала 90 тысяч тонн продукции на сумму в семь миллионов фунтов стерлингов. На ее предприятиях занято 500 европейцев, 30 тысяч постоянно работающих конголезцев и тысячи сборщиков фруктов.

«Плантасьон Леве́р о Конго» — старейший, но не единственный филиал «Юнилевер» в Конго. Другими филиалами являются компании «Марсавко» и «Седек».

«Марсавко» объединяет предприятия по производству мыла, маргарина и пищевых жиров.

«Седек» («Сосьете д'антраприз коммерсиаль») — это крупная торговая компания, которая через свои многочисленные конторы, разбросанные по всей территории Конго, занимается продажей всевозможных промышленных и продовольственных товаров — от автомобилей до пива. Через ее торговую сеть реализуется 20 процентов всех импортных товаров на конголезском рынке. Под контролем «Седек» находится ряд торговых фирм, в том числе «Ажанс коммерсиаль отомобиль», занимающаяся продажей и обслуживанием автомобилей, тракторов, холодильников и сельскохозяйственного инвентаря; «Юнайтед эдженси», осуществляющая оптовую торговлю потребительскими товарами; «Сосьете африкэн пур ля промосьон де вант», которая ведет розничную торговлю различными товарами.

Наконец, уже упоминавшаяся компания «Липтон» основала в 1958 году в Конго свой филиал «Липтон Конго» для разведения, переработки и продажи чая.

По несколько иному пути шло проникновение «Юнилевер» в бывшие английские и французские колонии в Африке. К моменту создания «Юнилевер» здесь уже действовала крупная торговая организация «Юнайтед Африка компани». «Юнилевер» удалось захватить контроль над этой компанией, и она стала весьма важной составной частью концерна.

«Юнайтед Африка» владеет плантациями масличных пальм, бананов, гевеи, кофе, какао в Нигерии и Камеруне, а также многими промышленными предприятиями, собственным морским и речным

флотом. Но главное поле ее деятельности, где компания пожинает крупные барыши, — это закупка сельскохозяйственной продукции у мелких производителей и продажа местному населению самых различных товаров. Ей принадлежит свыше двух тысяч факторий, магазинов и других торговых предприятий, склады, холодильники и т. п. Захватив главные каналы сбыта в Британской Западной Африке, «Юнайтед Африка» в годы после второй мировой войны скупала около половины всей экспортной продукции Нигерии и Золотого Берега и поставляла около трети всей импортируемой в эти страны продукции. По свидетельству американского журнала «Форчун», «Юнилевер» скупает в странах Экваториальной Африки продукцию по ценам, не достигающим даже трети уровня мировых цен, а сбывает свои товары по ценам, в четыре-пять раз превышающим мировые.

Для грязных методов колониального грабежа, к которым прибегал «Юнилевер», характерна огромная афера с проектами разведения земляного ореха в Африке. Именно «Юнайтед Африка» разработала этот проект, осуществление которого было в 1948 году поручено государственно-капиталистической «Заморской производственной корпорации», специально созданной для этой цели. Все работы по выполнению проекта проводились «Юнайтед Африка», действовавшей от имени корпорации. Когда же все ассигнованные немалые бюджетные средства были израсходованы, то оказалось, что вместо 1230 тысяч акров под плантации земляного ореха было подготовлено только 49 тысяч акров, то есть всего четыре процента. Значительная часть средств, ассигнованных по бюджету, пошла на обогащение колониальных дельцов из «Юнилевер».

Плантационные хозяйства концерна сосредоточены, помимо Африки, на Соломоновых островах, Северном Борнео, в Малайе, на Цейлоне. Все же наибольшая их часть расположена в Нигерии и Конго. При относительно небольшом удельном весе плантаций в общем обороте концерна они приносят ему значительную прибыль благодаря жестокой эксплуатации более 100 тысяч местных рабочих. Продавая во всем мире жиры, «Юнилевер» сам жиреет на эксплуатации плантационных рабочих и ограблении мелких производителей слаборазвитых стран.

ТРЕВОГИ КОНЦЕРНА-СПРУТА

1960 год — год Африки — принес немало тревог акционерам «Юнилевер». Опасения, что завоевание большинством африканских стран политической независимости поставит непреодолимый барьер продолжению колониальной эксплуатации, нашли свое выражение на годичном собрании «Юнилевер» в 1961 году. «Юнилевер в Африке» — так охарактеризовал это собрание английский журнал «Стейтист».

Президент «Юнилевер» Джордж Коул заявил в своем докладе акционерам, что в западноафриканских странах, в Южной Африке и в Федерации Родезии и Ньясаленда соответствующие звенья концерна сумели приспособиться к новым условиям и действуют успешно. Менее удовлетворительным оказалось положение в странах Восточной Африки, в частности наблюдается отлив капиталов из Кении. Главному администратору с единой валютой и свободной торговлей по всей стране, которая господствовала до независимости в Конго, и жаловался на «беспорядки», мешавшие деятельности филиалов концерна, умолчав, конечно, что организаторами «беспоряд-

ков» были сами колонизаторы. Впрочем, как он указал, компания «Марсавко» выполнила почти 90 процентов обычного годового оборота, а «Планташон Лавер о Конго» также работала удовлетворительно. Сильно дезорганизована была только торговая сеть «Седек», разбросанная по всей стране. В заключение Коул заявил, что перспективы концерна в Африке «менее мрачны, чем можно подумать».

По словам «Стейтист», «Юнилевер» не намерен сокращать своей деятельности в Африке. Судя по последнему годичному отчету на собрании акционеров «Юнилевер», которое состоялось в мае 1962 года, экономические позиции концерна в Азии и Африке не были ослаблены. Джордж Коул подчеркивал, что руководство «Юнилевер» считает важнейшей задачей постоянный учет новых условий в заморских странах и постоянное приспособление к ним форм экономической экспансии концерна. В частности, как указывалось в отчете, в последние годы наиболее радикальные изменения произошли в политике «Юнайтед Африка компани». Они выразились в некотором сокращении ее торговли в тропической Африке и принятии курса на большую специализацию и техническое совершенствование ее предприятий.

Большие финансовые и материальные ресурсы, которыми располагает компания «Юнилевер», приносящая ее руководящим звеньям гибкость и оперативность делают эту мощную монополию серьезным врагом на пути развития бывших колониальных стран к экономической самостоятельности. «Милый спрут» добровольно не пойдет на отказ от своих колониальных прибылей, и только решительная борьба молодых государств за ликвидацию своей экономической зависимости сможет отсечь его хищные щупальца.

САЛАЗАР ПРОТИВ АЛЖИРА

В настоящее время правительство Португалии «изучает возможности» оказания военной и финансовой поддержки всем тем силам, которые противостоят нынешнему правительству Алжирской республики. Это наглая попытка открытого вмешательства во внутренние дела молодого независимого государства. Португальскому диктатору не по душе протесты алжирского народа против кровавого колониального режима в Анголе. Не хочет он смириться и с тем, что на территории Алжира создан один из центров, представляющих за рубежом ангольское движение за национальную независимость.

ОТРАВЛЕННАЯ МУКА

Министерство здравоохранения ОАР решило отправить обратно в США американскую пшеничную муку. Как было установлено, в грузовых трюмах судна, доставившего муку в Александрию, ранее перевозились ядовитые химикаты, предназначенные для борьбы с вредителями растений.